

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан С.С.Маленкина, Р.Н.Мартынова и С.В.Пустовалова

город Москва

14 марта 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего Г.А.Жилина, судей М.В.Баглая, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, В.Д.Зорькина, В.О.Лучина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой,

с участием адвоката Е.М.Носковой - представителя гражданина Р.Н.Мартынова и адвоката Г.С.Каганера - представителя гражданина С.В.Пустовалова, а также постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации В.В.Лазарева и представителя Совета Федерации - председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Ю.А.Шарандина,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности статей 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан С.С.Маленкина, Р.Н.Мартынова и С.В.Пустовалова на нарушение их конституционных прав положениями указанных статей Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, которыми регламентируются порядок задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, и порядок применения в качестве меры пресечения заключения под стражу. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти положения, примененные в делах заявителей, Конституции Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Селезнева, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации - судьи Верховного Суда Российской Федерации А.М.Бризицкого, от Генеральной прокуратуры Российской Федерации - А.Я.Качанова, от Министерства юстиции Российской Федерации - Н.А.Иванова, от Федеральной службы безопасности Российской Федерации - Л.Н.Башкатова, от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации - Г.Г.Никитина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Заявители - граждане С.С.Маленкин, Р.Н.Мартынов и С.В.Пустовалов были заключены под стражу с санкции прокурора в связи с обвинением в совершении каждым из них ряда преступлений.

В своих жалобах в Конституционный Суд Российской Федерации Р.Н.Мартынов и С.В.Пустовалов оспаривают конституционность статьи 96 УПК РСФСР, устанавливающей, что заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется с соблюдением требований статьи

11 УПК РСФСР, т.е. на основании судебного решения или с санкции прокурора, и определяющей соответствующие полномочия должностных лиц органов прокуратуры. По мнению заявителей, положения этой статьи противоречат статье 22 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению, а до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов. Кроме того, С.В.Пустовалов просит признать не соответствующей Конституции Российской Федерации статью 216 УПК РСФСР, предусматривающую право прокурора при утверждении обвинительного заключения избирать в отношении обвиняемого меру пресечения в виде заключения под стражу, в том числе несмотря на истечение установленных статьей 97 УПК РСФСР предельных сроков содержания под стражей.

С.С.Маленкин в своей жалобе утверждает, что статья 90 УПК РСФСР, как позволяющая в исключительных случаях применять с санкции прокурора меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до десяти суток в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, до предъявления ему обвинения, и статья 122 УПК РСФСР, как позволяющая задерживать лицо, подозреваемое в совершении преступления, без судебного решения на срок более 48 часов, нарушают гарантируемое статьей 22 Конституции Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность.

Поскольку все жалобы касаются одного и того же предмета, а именно положений уголовно-процессуального закона, на основании которых на различных этапах досудебного производства по уголовному делу допускается ограничение свободы и личной неприкосновенности граждан на срок свыше 48 часов без судебного решения, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

2. Закрепленное Конституцией Российской Федерации право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22, часть 1) относится к числу основных прав человека, неотчуждаемых и принадлежащих каждому от рождения (статья 17, часть 2), а конституционно установленные особые уголовно-процессуальные гарантии судебной защиты данного права в силу статьи 18 Конституции Российской Федерации являются непосредственно действующими и, следовательно, определяющими смысл, содержание и применение соответствующих положений уголовно-процессуального законодательства, равно как и деятельность законодательной власти по его принятию, изменению и дополнению.

Предусмотрев в абзаце втором пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения", что до приведения уголовно-процессуального законодательства в соответствие с конституционными положениями сохраняется прежний порядок ареста, содержания под стражей и задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, Конституция Российской Федерации тем самым обязала законодателя в течение переходного периода, конкретные временные границы которого ею не определялись, внести изменения в действующее законодательство, с тем чтобы нормы о применении ареста (заключения под стражу) и содержании под стражей только на основании судебного решения и о предельном 48-часовом сроке задержания лица до вынесения судебного решения вошли в качестве обязательного элемента в механизм правового регулирования применения мер процессуального принуждения.

Временный характер сохранения того порядка ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, который был урегулирован действовавшим до принятия Конституции Российской Федерации уголовно-процессуальным законодательством, подтвержден Федеральным законом от 30 марта 1998 года "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней". Признавая закрепленное в пунктах 3 и 4 статьи 5 Конвенции право каждого задержанного или арестованного на незамедлительное доставление к судье и на судебное разбирательство в течение разумного срока, российский законодатель ограничил применение санкционированного абзацем вторым пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации и предусмотренного частью первой статьи 11, частью первой статьи 89, статьями 90, 92, 96, 96¹, 96², 97, 101 и 122 УПК РСФСР порядка ареста, содержания под стражей и задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, периодом, который потребует для внесения в законодательство Российской Федерации изменений, полностью устраняющих несоответствия указанных положений положениям Конвенции.

Таким образом, как в Конституции Российской Федерации, так и в Федеральном законе "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней" сохранение действия положений уголовно-процессуального закона, которыми регламентируются порядок

задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления, и порядок применения заключения под стражу, рассматривается как переходная мера, ограниченная по времени периодом, необходимым лишь для внесения в законодательство соответствующих изменений.

3. В случаях, когда право, для защиты которого необходимо принятие закона, непосредственно закреплено в Конституции Российской Федерации, исполнение подобной обязанности должно осуществляться скорейшим образом. Данная правовая позиция была сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 2 февраля 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях".

Как следует из этой правовой позиции, подтвержденной Конституционным Судом Российской Федерации в официально опубликованном Определении от 2 апреля 2001 года по жалобе гражданина С.В.Посохова на нарушение его конституционных прав статьями 90 и 122 УПК РСФСР, в связи с тем, что после принятия Конституции Российской Федерации прошел значительный срок, достаточный не только для выполнения законодателем предписания абзаца второго пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации о приведении уголовно-процессуального законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации, но и для обеспечения его действия, меняется конституционное значение переходных положений, содержащихся в Конституции Российской Федерации, поскольку временные нормы фактически становятся постоянно действующими и в таком качестве нарушают не только право, гарантированное статьей 22 Конституции Российской Федерации, но и провозглашенный ею принцип непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина (статья 18).

Сохранение прежнего порядка задержания и применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, таким образом, уже с этого времени - вопреки конституционному смыслу абзаца второго пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации и принятым на себя Российской Федерацией обязательствам в связи с ратификацией ею Конвенции о защите прав человека и основных свобод - приводило, по сути, к отказу от реализации гарантированного главой 2 Конституции Российской Федерации механизма судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Между тем гарантии судебной защиты имеют особое значение для ситуаций, связанных с ограничением одного из основных прав человека - права на свободу и личную неприкосновенность, что признается, в частности, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Международным пактом о гражданских и политических правах. Согласно этим международно-правовым актам, являющимся в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону полномочие осуществлять судебную власть, и ему должно быть обеспечено право на судебное разбирательство в течение разумного срока или право на освобождение (пункт 3 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пункт 3 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Указанные гарантии права на судебную защиту, которое как неотчуждаемое и принадлежащее каждому от рождения должно быть обеспечено наиболее полным образом, не могут быть компенсированы предоставлением - на основании действующего регулирования обвиняемому и подозреваемому, в отношении которых применена мера пресечения в виде заключения под стражу, возможности обжаловать в судебном порядке незаконность и необоснованность ареста или продления срока содержания под стражей (статьи 220¹ и 220² УПК РСФСР), поскольку при этом допускается ограничение свободы и личной неприкосновенности вне судебного контроля в течение значительного времени (до момента рассмотрения судом соответствующей жалобы).

4. 18 декабря 2001 года принят Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Однако часть вторая его статьи 29, согласно которой только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, о продлении срока содержания под стражей, а также другие нормы, касающиеся передачи судам в ходе досудебного производства по уголовному делу полномочий по применению меры пресечения в виде заключения под стражу и продлению срока содержания под стражей, Федеральным законом от 18 декабря 2001 года "О введении в действие Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации" вводятся в действие лишь с 1 января 2004 года; до этого момента решения по таким вопросам по-прежнему принимает прокурор.

Следовательно, до наступления указанного срока порядок внесудебного ограничения свободы и личной неприкосновенности по-прежнему сохраняется в качестве составной части правовой системы Российской Федерации, т.е. применительно к этому периоду фактически рассматривается законодателем как соответствующий Конституции Российской Федерации. Тем самым предписание абзаца второго пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации реализовано им сугубо формально, чем нарушается действительный смысл данного предписания. Сохранение прежнего порядка задержания и применения в качестве меры пресечения заключения под стражу является отступлением не только от провозглашенных статьями 22 (часть 2) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации особых процессуальных гарантий права на свободу и личную неприкосновенность, но и от закрепленных в статьях 17 и 18 Конституции Российской Федерации принципа непосредственного действия прав и свобод человека и гражданина, обязанности Российской Федерации признавать и гарантировать их в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, не согласуется с сохраняющими свою силу правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации по данному вопросу, а также несовместимо с принятыми на себя Россией обязательствами в связи с ратификацией ею Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, поскольку в настоящее время не имеется оснований для сохранения действия положений статей 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР, допускающих возможность задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, на срок свыше 48 часов и применения в качестве меры пресечения заключения под стражу без судебного решения, данные положения не могут рассматриваться как соответствующие Конституции Российской Федерации.

В связи с этим Федеральному Собранию надлежит незамедлительно внести в законодательство изменения, с тем чтобы обеспечить введение в действие норм, предусматривающих судебный порядок применения ареста (заключения под стражу), содержания под стражей, а также задержания подозреваемого на срок свыше 48 часов, одновременно с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации как единой системой норм, определяющих общие начала и порядок уголовного судопроизводства, т.е. с 1 июля 2002 года.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 80, 87 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения статей 90, 96, 122 и 216 УПК РСФСР, допускающие задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, на срок свыше 48 часов и применение в качестве меры пресечения заключения под стражу без судебного решения, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 22 и 46 (часть 1), а также абзацу второму пункта 6 раздела второго "Заключительные и переходные положения".

Данные положения УПК РСФСР, а также все иные нормативные правовые положения, допускающие задержание до судебного решения на срок свыше 48 часов, а также арест (заключение под стражу) и содержание под стражей без судебного решения с 1 июля 2002 года не подлежат применению.

2. Федеральному Собранию надлежит незамедлительно внести в законодательство изменения, с тем чтобы обеспечить введение в действие норм, предусматривающих судебный порядок применения ареста (заключения под стражу), содержания под стражей, а также задержания подозреваемого на срок свыше 48 часов, с 1 июля 2002 года.

3. Согласно частям первой и второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения и действует непосредственно.

4. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Российской газете" и "Собрании законодательства Российской Федерации". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
Г.А.Жилин

Судьи
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай
Ю.М.Данилов
Л.М.Жаркова
В.Д.Зорькин
В.О.Лучин
Н.В.Селезнев
В.Г.Стрекозов
О.С.Хохрякова

№ 6-П